

5. Wilenchik W. Die Partisanenbewegung in Weissrussland 1941-1944. S. 129-297.
6. Richter T. C. «Herrenmensch» und «Bandit» : Deutsche Kriegsführung und Besatzungspolitik als Kontext des sowjetischen Partisanenkrieges (1941-44). Minister, 1998. 125 S.
7. Heer H. Die Logik des Vernichtungskrieges. Wehrmacht und Partisanenkampf // Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941-1944. Hamburg, 1995. S. 104-156.
8. Lubbers G. C. U. Partisanenkrieg und Judenvernichtung während des Russlandfeldzuges und in Serbien 1941-1944. Miinster, 1998. 179 S.
9. Umbreit H. Der Krieg an der «zweiten Front»: die Bekämpfung der Partisanen // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. Stuttgart, 1999. S. 153-181.
10. Halsch W., Friedrich G. Der Partisanenkrieg der Sowjetunion und die deutschen Gegenmassnahmen im Zweiten Weltkrieg // Die Soldaten der Wehrmacht / hrsg. von Generalleutnant a. D. D. H. Poeppel, W.-R. Prinz v. Preussen, Staatssekretar a. D. K.-G V. Hase. Herbig, 1998. S. 230-245.
11. Arnold K. J. Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegsführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa». Berlin, 2005. 579 S.
12. Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärverwaltung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941-1944. München, 2008. S. 283-296.
13. Klinkhammer L. Der Partisanenkrieg der Wehrmacht 1941-1944. S. 836.
14. Gerlach Ch. Überblick über die Geschichte der weissrussischen Partisanenbewegung 1941-1944 // Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941-1944. Hamburg, 1999. S. 860- 869.
15. Angrik A. Besatzungspolitik imd Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der sudlichen Sowjetunion 1941-1943. Hamburg, 2003. S. 670-715.
16. Sowjetische Partisanen in Weissrussland. Innenansichten aus dem Gebiet Baranowici. Eme Dokumentation/hrsg. von Bogdan Musia!. Munchen. 2004. 271 S.
17. Russia's Generals. Red Army Release: Portrait Gallery of Its Most Victorious // Life. 1944. July 31. P. 31, 32.
18. Ржешевский, О.А. Война и история: буржуазная историография США о второй мировой войне / О.А. Ржешевский. – М. : Мысль, 1984. – 330 с.
19. Vakar N.P. Belorussia. Nhe Making of a Nation. Cambridge, 1956; Anders W. Hitler's Defeat in Russia. Chicago, 1953; Dixon A., Heilbrunn O. Communist Guerilla Warfare. London, 1954; Heilbrunn O. Partisan warfare. New-York, 1967; Dallin A. German Rule in Russia, 1941 – 1945: A study of occupation policies. London, 1957.
20. Howell E. The Soviet Partisan Movement 1941 – 1944. Washington, 1956; Wegner B. Der Partisanenkrieg // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1990. S. 911-926; Slepyan K. Why they fought: motivation, legitimacy and the Soviet Partisan Movement. Washington, 2003; Soviet Partisans in World War II / ed. J. Armstrong. Madision, 1964.
21. Mulligan T. The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union 1942-1943. New-York, 1988.

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ст. преп. Виноградова Т.Я.

Витебский государственный технологический университет

Становление патриотизма и гражданственности современной молодежи, ее нравственно-патриотическое самоопределение, формирование у нее патриотических ценностей и убеждений должны стать ключевой составляющей современных психолого-педагогических концепций воспитания патриотизма в высших учебных заведениях. Истоками формирования патриотической направленности студенческой молодежи, их духовно-нравственного становления по своей природе являются не только социально-общественные механизмы, но и психологические (как на индивидуальном уровне, так и на групповом, коллективном).

Психологическим и социально-психологическим инструментарием формирования патриотических чувств и настроений являются: уровень развития психических процессов у человека (ощущений, восприятий, представлений, воображений, эмоций, воли речи и других);

уровень развитости социально-психологических особенностей (направленности, интересов, ценностей, убеждений и т.д.); социально-психологическое настроение, психические особенности человека, например, характер. К примеру, в условиях социалистического общества важнейшей чертой характера людей был советский патриотизм – сформированное высшее социальное чувство. Сформирован был особый психологический склад личности. Базовыми чертами людей того времени являлся патриотизм и тесно коррелируемые с ним коллективизм, уверенность в своем народе, отечестве; социальный оптимизм и другие социально-психологические характеристики.

Как показывают социальный опыт и общественная практика, эмоционально-волевые качества, чувства, представления, характер – все это проявление психических процессов, которые участвуют в формировании патриотических чувств, патриотического настроения и активизируют их. Известный советский психолог Б.Г.Ананьев писал о характере, что он выражает не только определенную цельность личности, но является условием этой цельности. Именно характер является мерилом степени единства направленности и деятельности, формы и содержания, психической жизни личности, отражающей социальную жизнь. При этом он указывал, что «цельность личности — не природный дар, а исторически образующееся социальное качество психического развития личности». В своей программе исследования характера подростка другой советский психолог – А.Г.Ковалев – наравне с идейной убежденностью, честностью, правдивостью относил патриотизм к идейно-моральным чертам характера.

Посредством психологического инструментария в сознании человека «как высшей формы развития психики» происходит отражение всей окружающей действительности, формируются формы отношений молодых людей к миру в целом, к данному обществу, Родине, народу. Наиболее ярко проявляется отношение молодых людей к своей Родине, народу, гордости за их прошлое и настоящее через сформированное социальное чувство – патриотизм. Психологические механизмы и диспозиции являются основополагающими компонентами в организации воспитательно-образовательного процесса вообще и в нравственно-патриотическом и военно-патриотическом воспитании в частности.

Влияние представляющих потенциальные психологические корреляты ощущений, восприятий, воображения, воли, направленности, характера человека и т.д. невозможно не учитывать при формировании у ребенка чувства любви к матери, отцу, бабушке, дедушке, чувства любви к родному дому, которые затем трансформируются в чувство любви к своим родным местам, родному краю, Родине, к своему народу. Нельзя не учитывать этот психологический инструментарий и в патриотическом воспитании молодежи. Уже в детстве ребенок овладевает теми нормами поведения, привычками, которые присущи окружающим его людям. На формирование патриотизма в детском возрасте оказывает влияние содержание и направленность детских игр, особенно игр с патриотическим звучанием, в результате которых происходит процесс интенсивного развития личности ребенка. Для детей старшего дошкольного возраста характерно конкретно-образное мышление, которое активно развивается именно в игровой деятельности, в общении с другими людьми и в процессе чувственного познания. Поэтому очень важно уже с детских лет развивать особое восприятие, представление, воображение фантазию, черты характера, чтобы в старшем возрасте воспринимать, анализировать окружающую действительность такой, какова она есть, не забывая о том, какие нравственные и духовные ценности оставило после себя предыдущее поколение.

Таким образом, становление патриотизма, формирование гражданских и патриотических позиций молодежи в современном обществе включают в себя изначально широкий круг психологических знаний: от психофизиологических до социально-психологических. Психологические знания и факторы, включая человеческий фактор вообще, являются резервом формирования нравственно-политических принципов, социальных чувств и отношений у человека, его идейно-моральной направленности, т.е. патриотизма как интегральной характеристики.

Задачи воспитательно-образовательной работы, особенно в современных условиях дефицита патриотизма в стране, не должны быть ограничены формированием только профессиональных, коммуникативных умений и навыков. Они должны быть также направлены на воспитание социальных чувств и отношений, соответствующих менталитету молодежи в современном обществе.

Социальные чувства и отношения находят свое повседневное выражение в поддержании взаимосвязи (сильной – слабой, устойчивой – неустойчивой): молодой человек – моя семья – мой дом – мой город – моя Родина – общество. Взаимодействия человека с Родиной не могут быть постоянно устойчивыми. Они динамичны. Неблагополучные условия и качества жизни, трудные обстоятельства, направленные против человека, могут менять его отношение к Родине.

Человек начинает утрачивать сыновние чувства, любовь к Родине – патриотизм. Заметим, что в период неблагоприятных обстоятельств у человека заметно снижается активность протекания всех психических процессов, появляется подавленность, ухудшается социально-психологическое самочувствие. Все это отрицательно сказывается на развитии социальных чувств и отношений человека, на его патриотическом настрое.

В формировании патриотического потенциала большую роль играют психосоциальные условия, которые также меняются в течение жизни человека. Неблагоприятные психосоциальные условия негативно влияют на эмоциональную сферу человека, а это, в свою очередь, отрицательно отражается на его физических ощущениях, восприятиях, представлениях. Они теряют остроту. Если у человека отсутствует острота ощущений, острота восприятия окружающего социума, то формирующиеся патриотические чувства лишаются ясности, притупляется чувство личной причастности к истории, традициям города страны. Пользуясь научными исследованиями по изучению психологических механизмов становления патриотизма можно ответить на вопросы, каким образом следует организовать систему воспитательных и психолого-педагогических воздействий на личность в целях формирования у нее патриотических чувств, патриотической направленности.

Своевременное психолого-педагогическое воздействие уже с детства помогает ощутить взаимосвязь между проявлениями «ростков» патриотизма и нравственно-психологическими состояниями. Примерами таких взаимосвязей могут быть: «патриотизм – любовь», «патриотизм – мораль», «патриотизм – совесть», «патриотизм – долг», «патриотизм – честь», «патриотизм – гордость», «патриотизм – идеал», «патриотизм – коллективизм», «патриотизм – оптимизм», «патриотизм – альтруизм». Каждая пара этих взаимосвязей развивается на определенном этапе социализации человека и обусловлена совокупностью психологических свойств и особенностей. Психологическое воздействие с целью формирования патриотизма требует обязательного учета возрастных особенностей, обобщенных знаний возрастной психологии и психологических характеристик жизненного пути человека (дошкольный, младший школьный, подростковый, юношеский, взрослый и т. д.). Каждый отрезок нового жизненного пути должен отличаться более высоким уровнем сформированности социальных чувств и отношений. Следует заметить, что патриотизм как социальное чувство заметно отличается возрастной динамикой развития патриотической направленности.

Семья, дошкольные учреждения, школа, вузы в большой мере являются ответственными за формирование патриотического потенциала, за воспитание преемственности между поколениями (оптимально сформированная преемственность поколений является составляющей патриотизма). «Приобретенный» патриотизм, гражданское самоопределение в значительной степени зависят от индивидуального проявления общественной и социальной активности человека, уровня сформированной привязанности к Родине, своему народу; к ценностям и нормам национальной культуры, ее традициям.

Очень многие зарубежные, русские, советские просветители, педагоги, психологи в своих психолого-педагогических воззрениях на вопросы воспитания касались проблемы формирования патриотизма. Ж.Ж. Руссо, А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский, А.Ф. Лазурский, А.С. Макаренко, В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, Б.Г. Ананьев и другие придавали большое значение вопросам психологии воспитания, в которых всегда было обращено значительное внимание на формирование патриотических чувств. Например, К.Д. Ушинский считал, что необходимо строго учитывать возрастные и психологические особенности. Он писал, что «педагогика, основанная на психологии, советует нам развивать душу человека сообразно с ее природой».

Становление и развитие патриотизма, формирование первичных патриотических установок в детском возрасте формируется на уровне конкретного образного мышления. Изучая роль психологических механизмов и психологических факторов в формировании патриотического потенциала современной студенческой молодежи, можно полагать, что патриотизм – это итог сформированного у нее социального чувства и способа эмоционально-нравственного отражения действительности. Эти способы отражения могут быть представлены в виде развитых чувств, образов, восприятий, представлений, воображений, в виде идеалов и т.п. О роли психологии в понимании многих явлений писал И.П. Павлов отмечая, что благодаря психологии он может себе представить сложность данного субъективного состояния. Это мнение вполне можно отнести к пониманию концепции взаимосвязи психологии и патриотизма, к психологическому обоснованию приемов и методов патриотического воспитания, к пониманию формирования психологического потенциала. «Нельзя никогда забывать о том, какое огромное значение имеют ощущения и восприятия, насколько они необходимы для существования человека и каким источником счастья от познания красоты мира они являются». Психология патриотизма опосредована

психологическими факторами, психосоциальными условиями, развитием психики человека, которые «представляют личностное в его типичном и социально наиболее ценном выражении».

Таким образом, психологическое «конструирование» патриотизма в среде молодого поколения как «лидирующей группы» общества, включает в себя многогранное развитие психики человека и его деятельностное поведение.

УДК 261.5

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ И СОЗАВИСИМОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКЕ

Ст. преп. Коломийцева Ю.А.

Витебский государственный технологический университет

Созависимость – это явление, которое впервые было обнаружено при взаимодействии зависимых от алкоголизма или наркомании людей (зависимых), и людей, которые о них заботятся (созависимых). Сегодня понятия «зависимость» и «созависимость» относятся к людям, увлекающимся не только алкоголем, но и другими химическими веществами: кокаином, марихуаной, табаком и т.д. Кроме того, эти понятия относятся и к тем, кто страдают неумеренностью в питании (анорексия и булимия), зависимостью от секса, неконтролируемыми приступами гнева, зависимостью от работы (трудоголизм), крайне жестким подходом к жизни и т. д. Эти крайности затрагивают членов семьи зависимого человека. В психологической литературе существует много определений созависимости. Вот одно из них. Созависимость – выученное деструктивное поведение или дефекты характера в результате неспособности начинать и поддерживать здоровые отношения. Многие психологи не относят созависимость к заболеванию, так как до сих пор никто не может доказать, является ли созависимость заболеванием или это более широкое явление современной культуры. Многие люди вырастают в дисфункциональных семьях, и обучаются созависимому поведению в детстве, через подчинение и подражание зависимым родителям или членам семьи. Дети алкоголиков чаще всего обладают созависимыми установками и моделями поведения, но, в общем, любое длительное подчинение родителю или члену семьи с компульсивным, зависимым или психическим расстройством может привести к развитию созависимости. Некоторые психологически здоровые люди уже во взрослой жизни могут вступить в отношения с зависимым партнером, которые могут породить созависимость.

Поведение созависимого – это вид адаптации, целью которой является удовлетворение своих потребностей через заботу о том, кто по каким-то причинам не в состоянии позаботиться о себе сам. По мере того как роль спасителя прогрессирует, созависимый забывает о своих собственных потребностях и проблемах. В результате, даже если происходит физический разрыв с зависимым человеком, созависимые переносят модель поведения и свою «болезнь» на будущие отношения. Специалисты полагают, что созависимое поведение разрушительно и приводит к отношениям, которые не работают. Созависимые бессознательно выбирают себе проблемных партнеров, такие отношения помогают им чувствовать себя «псевдо хорошо» и создают у них иллюзию нужности и осмысленной жизни.

В христианской религиозной практике подход к проблеме зависимости и созависимости рассматривается с духовной точки зрения, и связан с проблемой греха. По мнению многих православных священников, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, когда личность наиболее незащитна, она подвержена, воздействию сил демонических, внушения которых полностью отождествляются с волей личности. Личность человека, имеющего наркотическую зависимость, оказывается связанной демоническими силами, которые желают гибели человеческой душе. Грех берет человека в плен, поработает его, лишает сил, и, что самое страшное с позиции христианства, лишает вечности. Наркомания, как и алкоголизм, начинается с невинного желания расслабиться, снять напряжение. С позиции христианства, большую часть своего времени наркоман находится в особом духовном пространстве. Опыт многих наркоманов также свидетельствует о том, что состояние наркотического опьянения является прямым входом в виртуальный мир демонов. Созависимые члены семьи наркомана или алкоголика вырабатывают определённые «навыки» и «требования» в результате общения со страдающим тем или иным видом зависимости человеком. Созависимые люди обычно выдвигают следующие требования к своему партнёру: ты должен быть проблемой, чтобы мне было что решать, ты должен быть плохим, чтобы я был хорошим, ты должен быть больным, чтобы мне было о ком заботиться, ты должен страдать, чтобы я был утешителем, ты должен быть безответственным, чтобы мне за все отвечать. Ты должен быть управляемым, чтобы мне